
КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА

Н. П. СЕЙРАНЯН

Писатель редкого и оригинального дарования Андрей Платонович Платонов (1899—1951) вошел в литературу в начале 20-х годов и плодотворно работал в ней на протяжении тридцати лет. Но случилось так, что лишь недавно он оценен по достоинству: к Андрею Платонову пришло запоздалое признание, которое иногда постигает своеобразного художника....

На наших глазах творчество этого писателя переживает свое новое рождение, и, говоря его же словами, обретает подлинную ценность, «возрастая, умножаясь на понимание миллионов читателей», обращаясь в них в «благородную силу»¹. За последние годы в периодической печати появилась масса публикаций произведений Платонова, большими тиражами издаются сборники его прозы и обработанных им народных сказок. А. Платонов издавался и продолжает издаваться на многих иностранных языках.

Сегодняшнему дню, как никогда, созвучны стремление Платонова проникнуть в глубинную, философскую сущность явлений советской действительности, высокие духовные и нравственные искания его героев.

Художественная мысль Андрея Платонова пустила глубокие корни в современную русскую литературу, активно осваивается и развивается писателями многонациональной советской литературы.

Для армянского читателя будет, вероятно, интересным тот факт, что ранняя статья А. Платонова «Пролетарская поэзия», опубликованная в журнале российских пролетарских писателей «Кузница» (1922, № 9), была перепечатана на армянском языке в журнале пролетарских писателей Армении «Мурч» («Молот», 1922, № 1). Возможно, что это первый перевод А. Платонова на другой язык.

Если говорить о своеобразии такого художественного явления, как творчество Андрея Платонова, то оно заключается, прежде всего, в стремлении раскрыть гуманистическую сущность эпохи, открытой Октябрем. Антропоцентризм—характерная особенность его мироощущения. Человек у Платонова—ось мира, организующее его начало, мера всего, все и вся проверяется писателем потребностями личности.

В основе художественного видения писателя лежит его концепция человека человеческого в своей основе. В повести «Сокровенный человек» (1928) Платонов раскрывает человеческое, «сокровенное» в его истоках.

¹ А. Платонов, Размышления о Маяковском, «Литературное обозрение», 1940, № 7, стр. 12.

Это понимание истины как целесообразности, слаженности, внутренней гармонии, открытые человеком в мире природы и труда. Мир этот научил человека любить и переживать, видеть смысл жизни, счастья в своей нужности, необходимости, в связанности с общим.

Определяющим в творчестве Платонова 20-х годов было его стремление показать, как человеческое в труженике размыкает его внутренний мир, обращает вовне, предопределяет его выход к истине, к революции.

А. Платонов исследует микро- и макромир—человека и революцию—в их диалектическом взаимодействии и взаимообусловленности. Показывая человеческое как первооснову революционного сознания, а революцию как осуществление человеческого, и, таким образом, замыкая оба полюса, писатель утверждает закономерность революции.

Выдвигая свой эстетический идеал, Платонов стоит на позициях литературы социалистического гуманизма, изображающей человека-труженика, человека-коллективиста, сопрягающего свою судьбу с судьбой всего народа, личность с потребностью любви, доброты, ласки, солидарности.

Но проблема взаимоотношения личности со временем, характерная для всего творчества А. Платонова 20-х годов, в каждом из произведений решалась по-своему.

Ранний Платонов более бытописатель, чем философ. Однако уже в цикле «Из генерального сочинения»² Платонов начинает тему революции как естественного и закономерного осуществления народного стремления к постижению смысла жизни.

Исторические повести его—«Иван Жох» и «Епифанские шлюзы»³ решают вопрос о закономерности Октября ретроспективно. В них утверждается мысль, что историческое движение прогрессивно и может рассчитывать на успех лишь в том случае, если оно гармонирует с человеческим в человеке, с защитой достоинства личности.

Повесть из петровского времени «Епифанские шлюзы» раскрывает трагедию личности, лишенной возможности одухотворенного труда, и, потому — реальной связи с людьми. Поскольку устройство общества лишает человека естественного способа самоутверждения через созидательный труд, через слияние с людьми, то личность невыдающаяся пытается утвердиться искусственно, стремясь встать над людьми, обрывая естественные связи с ними, подавляя в себе человеческое, пренебрегая своим эмоциональным миром. Этот путь ведет личность к разрушению. Герой повести инженер-англичанин Бертран Перри гибнет и физически.

Другая повесть А. Платонова—«Сокровенный человек»—это история «выхода» к революции тех, кто не воспринимал общественные отношения «как нечто определенное, целостное, проникнутое каким-то нача-

² А. Платонов, Епифанские шлюзы. Рассказы, М., 1927.

³ Там же.

лом»⁴, кто не столько понимал действительный ход событий, сколько чувствовал его, имел, по словам Ленина, «смутную»⁵ идеологию.

Главный герой повести—железнодорожный рабочий Фома Пухов— пришел к пониманию нового строя «через себя». Народное осознание смысла жизни, интерес к ней, страстное стремление к истине, потребность быть нужным—именно это «сокровенное» в герое и предопределило «выход» Пухова к революции. Только с постижением единства людей и мироздания, с пониманием истинного смысла жизни, закономерности и необходимости происшедшей на его глазах перестройки действительности к нему приходит ощущение счастья, подлинное обретение себя.

Истинность и необходимость революции проверяется писателем критерием счастья трудового человека. Иначе, алгебру революции А. Платонов поверяет гармонией в человеке.

Эта же проблематика лежит в основе его повести «Ямская слобода» (1927). Человечнейшая потребность приносить кому-нибудь радость и самому быть нужным, потребность в коллективе, в общении с людьми внутренне соотносена в ней с революцией. Тот факт, что к батраку Филату спасение и состояние счастья приходят с его другом, ушедшим в революцию, придает этой встрече обобщающее и даже символическое значение, а именно: революция—это спасение Филатов, высвобождение человеческого в человеке.

Своими повестями «Сокровенный человек» и «Ямская слобода» писатель включался в решение важнейшей задачи, вставшей перед всей советской литературой середины 20-х годов,— задачи создания конкретного, «живого» человека, художественного раскрытия его сложного внутреннего мира.

Герой рассказов Платонова 20-х годов «Родина электричества», «Песчаная учительница», «Лампочка Ильича», «Луговые мастера»—это уже человек новой эпохи, человек, счастливый возможностью творить и любить, «вырабатывать счастье» для людей; слитость с судьбой и делом своего народа становится для него потребностью личной.

Особое обаяние платоновским произведениям придает юмор, тот самый «оригинальный лирический юмор», который заметил у Платонова еще Горький⁶. Прелесть этого юмора, нам кажется, выражаясь словами Горького,— в «нежном отношении к людям»⁷ писателя, в любви его к ним и вере в них. Но, главное, юмор Платонова подчеркивает в людях новые черты инициативного деятеля, созидателя, оттеняет чистое, непосредственное, искреннее, идущее от души.

В конце 20-х—начале 30-х годов А. Платонов публикует свои сатирические произведения—повесть «Город Градов» (1927), рассказы

⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. I, стр. 136.

⁵ Там же, т. 32, стр. 7.

⁶ «Горький и советские писатели», изд. АН СССР, М., 1963, стр. 314.

⁷ Там же, стр. 313.

«Государственный житель». «Усомнившийся Макар» (1929) и бедняцкую хроникку «Впрок» (1931).

Своеобразие сатиры А. Платонова в том, что вся она пронизана гуманистическим пафосом.

Главный объект его сатиры—духовное рабство, пренебрежение личностью в самых различных своих проявлениях.

Природу явлений, их корни и перспективы автор выявляет по их принадлежности либо к миру живому, развивающемуся, либо к миру мертвому, отжившему—к миру или антимиру. Но для того, чтобы четче показать логику того или иного явления, пружины им управляющие, определить корни его живучести, писатель стремится изобразить это явление как часть единого организма. Это один из важнейших художественных принципов писателя, который, в свою очередь, определяет своеобразие платоновского психологизма в сатире. В герое, в типе его мышления кристаллизуется логика той или иной системы.

Идея человека как высшей ценности—важнейшая и в романе Платонова «Чевенгур» (1926—1929)⁸. В одном из писем к А. М. Горькому он говорил о том, что главная идея его романа связана с проблемой коллективистских чувств и действий в новых людях⁹.

Роман «Чевенгур» в целом направлен против имевших кое-где место в первые годы советской власти искажений идей коллективизма, исходивших из недооценки личности.

Характеризуя в целом творчество А. Платонова 20-х годов, еще раз подчеркнем главное в нем—страстный гуманистический пафос. Платоновскую прозу этих лет отличает углубленность в сложную философию эпохи, тонкий анализ богатого духовного мира героев, проникнутого взволнованным тонким лиризмом и глубиной мысли.

В 30-е годы творческие принципы Андрея Платонова получают законченное оформление. Принципы эти уходят своими корнями в эстетические взгляды писателя, в основе которых лежит его понимание важной общественной миссии литературы и искусства.

Развернутое выражение эстетика Платонова нашла в его литературно-критических статьях, с которыми он выступал, часто под различными псевдонимами, на страницах журналов «Литературный критик», «Литературное обозрение», «Детская литература» и др.

Диапазон литературных интересов писателя был очень широк. Он писал о Пушкине и Горьком, Короленко и Стефанике, Джембуле и Н. Островском, Маяковском и Ахматовой, А. Грине и В. Василевской, Паустовском и Панферове, Хемингуэе и Чалехе, Олдингтоне и Серой Сове... Статьи и рецензии А. Платонова (их более 60) отличаются свежестью и глубиной мысли, чутким и точным проникновением в своеобразие творческого мира каждого писателя.

⁸ Роман этот, оставшийся неопубликованным (за исключением первой части—«Присхождение мастера»), ныне хранится в архиве писателя в ЦГАЛИ.

⁹ Архив А. М. Горького, фонд—личный архив Горького, КГП 57—10—3.

Главную задачу искусства писатель видел в том, чтобы быть читателю «помощью в жизни»¹⁰. «...Задача всякого человека по отношению к другому человеку и поэта в особенности,— говорил он,— не только уменьшить горе и нужду страдающего человека, но и в том, чтобы открыть ему жизненное, реально доступное счастье. В этом именно и есть высшее назначение человеческой деятельности»¹¹.

Основная проблема прозы Платонова 30-х годов—утверждение гармонии социалистического идеала и потребностей личности. Своими особыми путями решает Платонов главную задачу, стоявшую перед советской литературой—раскрытие гуманистического характера социального развития, экономической перестройки страны. Новые идеалы писатель хочет показать через душу труженика, проверить извечными его стремлениями и потребностями. Единица общественной гармонии у него—человек коллективный, человек самоутверждающийся в единстве с другими людьми, испытывающий счастье в самоотдаче, в самоотверженной работе на благо людей.

Герой Платонова—это труженик пытливого ума и страстного сердца. Именно он решает все важнейшие вопросы бытия, он главная интеллектуальная сила произведений Платонова. Писатель более всего верил в разум народа. По его мнению, именно «физический народный труд требует разума», «находится как раз ближе всего к практике», и «люди, измученные угнетением, размышляют о своей судьбе больше любого интеллигента»¹².

Герой произведений Платонова этих лет живет в конкретной ситуации, конкретными заботами, но всегда проецирует их на вечные вопросы бытия. Слова «мир», «жизнь», «земля», «люди», «душа» становятся узловыми словами в повествовательной ткани. Сплав сегодняшнего, конкретного с вечным осуществляется в психологии героев. Герои Платонова—это люди от земли, от потного труда, поверяющие даже самое сложное мерой того, что их окружает—ростом трав, ходом звезд, дыханием паровоза. Мысль выплывает из глубокого переживания, из сокровенного чувства, выраженного ощутимо, образно. Изобразительная и выразительная функции слова переплетаются, таким образом, очень тесно, чем достигается замечательная пластичность и лаконизм повествования.

Проблематика произведений А. Платонова находит проявление и в тематике. Идея гармонии социалистического идеала и потребностей личности разворачивается в самых различных аспектах и ракурсах. Так, в рассказах «Свежая вода из колодца», «Жена машиниста», «В прекрасном и яростном мире» одухотворенный, коллективный труд раскрыт как «первая, страстная необходимость» человека, как «глубокая

¹⁰ «Литературное обозрение», 1938, № 4, стр. 49.

¹¹ «Литературный критик», 1938, № 3, стр. 122. Разрядка моя.— Н. С.

¹² Там же, 1937, № 6, стр. 78.

страсть ума и сердца», столь же «инстинктивная и естественная, как... чувство любви»¹³.

«Свежая вода из колодца» раскрывает взаимосвязь человека с миром, осуществляющуюся в труде. Герой рассказа Альвин получает удовольствие от труда, он чувствует, как своим трудом «увеличивает» гармонию в мире, складывающуюся из взаимодействия всего и вся. В труде герой чувствует себя «делающим» прекрасное.

Важное место в творчестве Платонова 30-х годов занимают повесть «Джан», рассказы «Такыр»¹⁴ и «Бессмертные», где писатель в свете социалистического мировосприятия решал вопросы о смысле жизни, человеческого счастья.

«Джан» повествует о спасении маленького кочевого народа, затерянного в среднеазиатской пустыне. Героическими усилиями молодому коммунисту Назару Чагатаеву удается вывести свой народ на дорогу жизни.

Страстно и горячо звучит в повести мысль о том, что борьба за идеалы, за счастье наполняется смыслом лишь тогда, когда даже самая отсталая часть народа получает на него право.

Масштабность и патетическое звучание повесть приобретает благодаря тому, что социалистический идеал счастья и смысла жизни выступает в ней как апофеоз извечного человеческого идеала.

Как и для Назара Чагатаева, так и для Эммануила Цейтлина, героя рассказа «Бессмертные», полная самоотдача людям стала необходимостью.

Начальник станции Цейтлин в своей самоотверженной преданности работе доходит до аскетизма, пренебрежения своим отдыхом, личными потребностями и привязанностями. «...Плоть, душу и труд миллионов людей, живущих за горизонтом, он чувствовал больше, чем верность друзей, чем любовь к женщине»¹⁵. Конечно, Цейтлин еще не гармоничная личность. Но именно такие, как он, были людьми нового социалистического склада, пусть еще в силу тяжелых обстоятельств не сумевшие раскрыться во всех своих богатых человеческих возможностях, но уже ощутившие как главную свою потребность, главное условие подлинно человеческого счастья—жизнь для людей.

Рассказ «Глиняный дом в уездном саду»— снова о гуманизме революции, осознанной как обретение человеком родины. Понятие родины Платонов раскрывает как присущую человеку потребность в своей необходимости, общности с людьми и, главное, осмысленности своей жизни.

О чувстве родины как определяющей черте советского человека— рассказ «На заре туманной юности». Высокие качества гражданина, ответственности за все, героизм психологически осмыслены в рассказе

¹³ «Литературный критик», 1937, № 2, стр. 174.

¹⁴ Повесть «Джан» и рассказ «Такыр» написаны в середине 30-х годов после поездки А. Платонова в Туркмению.

¹⁵ «Литературный критик», 1936, № 8, стр. 123—124.

как качества члена единой дружной семьи молодой советской республики.

В рассказах «Река Потудань», «Фро», «Третий сын» намечается новый аспект разработки волнующей Платонова темы гуманистической сущности социализма

В «Реке Потудань» и «Фро» исследуется любовь как идеальное средство отношений между людьми. Писатель стремится показать, что в своей сущности любовь родственна социалистическим отношениям и в этом смысле является формой, предвосхищающей и подтверждающей их. Идеалом самоотдачи, самоотверженности, служения другому проникнуты самое человеческое чувство и самое человеческое общество.

Но в обоих рассказах мысль выражена не прямо. Писатель всеми художественными средствами сосредоточивает внимание на духовной, человеческой сущности любви, иначе, идея рассказа, по словам самого Платонова, передана способом «второго смысла», «всей музыкой, организацией произведения;—добавочной силой, создающей в читателе еще и образ автора, как главного героя сочинения»¹⁶.

В рассказе «Третий сын» Платонов обращается к теме матери, сыновнего долга. Ее писатель считал одной из главных в литературе. Ему глубоко была созвучна разработка этой темы у Пушкина и Горького—женщина, мать как хозяйка мира, для которой «открыты все тайны жизни, вся грусть и надежда человеческих сердец»¹⁷.

В «Третьем сыне» материнскую любовь Платонов раскрыл как одно из важнейших условий развития гармонического общества, как силу социальную. Она дает человеку то «внутреннее счастье», ощущение душевного равновесия, которые являются необходимым условием душевной щедрости человека.

В предчувствии надвигающейся угрозы фашизма Платонов пишет рассказы «Мусорный ветер» (1934) и «По небу полуночи» (1939). Писатель разоблачает его с высоты своего идеала человека коллективного. Механизм фашизации, обезчеловечения нации раскрывается Платоновым как предельная индивидуализация и изоляция человека капиталистического мира, искажение самой творческой сущности человека. Труд, по Платонову,—это средство приобщения человека к миру, творчества с ним и потому деяние прекрасного и начало, одухотворяющее человека. В фашистской же Германии человек полностью лишен всех многообразных связей с миром и из труженика превращен в фанатичного идолопоклонника.

Раскрывая фашизм во всей его страшной и мерзкой наготе, Платонов, однако, не оставляет в читателе сомнения в том, что фашизм—это лишь «мусорный ветер», «перхоть, осыпавшаяся с головы человека на европейскую землю»¹⁸. В рассказе «Мусорный ветер» есть образ молодой, сильной женщины Гедвиги Вотман, выступающей как символ здоровой,

¹⁶ Там же, 1937, № 1, стр. 55.

¹⁷ Там же, 1937, № 6, стр. 82—83.

¹⁸ А. Платонов, Избранное, М., 1966, стр. 387.

борящейся Германии. К активной борьбе с фашизмом приходит летчик Эрих Зуммер, герой рассказа «По небу полуночи».

Прозу Андрея Платонова военных лет отличает философское осмысление событий войны. В обрисовке его для Платонова характерно тяготение к крупному плану, к созданию собирательного, обобщенного образа советского воина.

Особенностью художественного видения Платонова обуславливается и строй его прозы, для которой еще более, чем прежде, свойственно развитие не в повествовательно-психологическом ключе, а в ключе поэтической символики—реальность у Платонова наделяется двойным смыслом.

Все его военные рассказы пронизаны стремлением раскрыть источники боевой силы и несокрушимости советского воина. Главный из них писатель видит в превосходстве ума советского человека. Враг у Платонова никогда не называется умным, а лишь «хитрым», «коварным»— и только.

Ум советского человека Платонов воспринимает как умение глубоко и ясно мыслить, сплавленное с верой в свою правоту. Ум, таким образом, осмыслен писателем как социальная и нравственная категория. Вот почему много места в рассказах Платонова занимают вопросы тактики и стратегии боя, повседневный, буднично-нелегкий труд войны. Характерны в этом отношении рассказы «Один бой», «Штурм лабиринта», «Оборона «Семидворья», «Бой в грозу», «Прорыв на запад», «На доброй земле».

Через умение воевать, разгадывать планы противника и разрушать их, через умение работать, то-есть хозяйски владеть землей, всей природой в борьбе с врагом, раскрывает Платонов психологию и характеры своих героев. Так, через мастерство ведения боя показан подполковник Мещерин («Один бой»). Герой рассказа «Штурм лабиринта» полковник Бакланов—прежде всего «головастый солдат», умница. В этом таится секрет его обаяния и душевной силы.

Рассказ «Оборона Семидворья»— в сущности, хроника одного боя. Для лейтенанта Агеева война— это тяжелый и хорошо организованный труд, а бой— «верное производство»; он стремится заранее предвидеть все действия противника, постоянно чувствовать «смысл боя». Эту задачу неизменно ставят перед собой и своими солдатами офицер Зайцев («Молодой майор») и офицер Простых («Сын народа»).

Важнейшее место в литературе военных лет занимала проблема характера советского человека, истоков его мощи, непобедимости. Победа советского народа осмыслялась нашими писателями как победа советской идеологии, морали, всего жизненного уклада. Тема эта лейтмотивом проходит и в военных рассказах Платонова, в частности в «Размышлениях офицера».

Рассказ этот написан в жанре дневниковых записей офицера. Последний старается проанализировать характер отношений советского

солдата со своим народом, рассматривает все те звенья, в «добром действии» которых «скрыта тайна бессмертия народа... его устойчивости против... зла и разложения». Подробно излагает герой свои мысли о роли семьи как «начальном очаге национальной культуры, первоисточнике военной силы» — «смысл семьи — в любви и верности, а без них не бывает ни человека, ни солдата». Далее он говорит о советском рабочем коллективе, в котором «семейная школа любви и верности дополняется школой долга и чести», и затем об обществе в целом, где человек учится «сочетанию свободы своей личности со свободой всех». И, наконец, герой переходит к важнейшему звену, «объединяющему каждого человека с его народом напрямую» — «коммунистическому мировоззрению и мироощущению народа — когда мысль человека знает общую душевную истину, чувство любит ее, а вооруженная рука защищает»¹⁹.

Важнейшее условие непобедимости советского народа — в его единстве, в ощущении каждого гражданина хозяином своей страны и ответственности за ее судьбу. Эта характерная черта советского народа присуща образу офицера Зайцева («Молодой майор»). Сильнее всего в нем развито чувство долга. Будучи кровно связанным со своим народом, Зайцев знает, как поднять дух солдат, как вызвать к действию глубинную сущность советского человека — чувство хозяина, чести и долга перед народом. В одном из решающих боев под Сталинградом создалось такое положение, что наша пехота, залегшая под бешеным огнем противника, не могла пойти в атаку, тогда Зайцев взял нескольких артиллеристов и пошел с пушками впереди пехоты, накрывая пулеметы противника. И самоотверженность артиллеристов подняла пехоту. Победный исход боя был решен.

Во многих военных рассказах А. Платонова, таких, как «В сторону заката солнца», «Домашний очаг», «Ветер-хлебопашец», «На Горынь-реке», «Дед — солдат», «Одухотворенные люди», развивается одна из ведущих тем писателя — тема советского народа-труженика, создателя.

Наиболее сильное художественное выражение находит она в рассказе «В сторону заката солнца». Главный герой его Иван Толокно — труженик в самом глубоком и истинном значении этого понятия, ибо в отличие от фашистского солдата, который тоже действовал на войне (но разрушительно) и в котором убит труженик, Иван Толокно — творец, познавший душу каждой частицы природы и научившийся использовать ее для жизни. Поэтому он вправе называться подлинным хозяином земли, он умеет на ней и вместе с ней созидать. Победа его непреложна.

Один из лучших рассказов Платонова — «Одухотворенные люди». Образы советских солдат, созданных писателем, покоряют своей душевной красотой и нравственной силой. С большим мастерством рас-

¹⁹ А. Платонов, Одухотворенные люди, М., 1963, стр. 232—234.

крывает автор психологию воинского подвига, социальное содержание понятий жизни и смерти.

Для всех краснофлотцев жизнь—это творение истины, правды, «накопление добра», «увеличение смысла существования людей». Свою судьбу они сопрягают с судьбой своего народа, всего человечества, с его прошлым, настоящим и будущим. Защищая Севастополь, они чувствуют себя на передовой борьбы человечества со злом. Вот почему смертный подвиг был для них единственно возможным способом утвердить свою жизнь. Подчиниться неправде означало обесценить жизнь не только свою, но и жизнь вообще.

В 30-е и в послевоенные годы А. Платонов много сил отдавал драматургии и кинодраматургии, но опубликованы лишь два сценария — «Отец—мать» и «Солдат—труженик, или После войны»²⁰ и одна одноактная пьеса «Голос отца»²¹.

В послевоенные годы Платонов много работал над обработкой народных сказок. Сборники сказок «Волшебное кольцо», «Башкирские сказки», «Сказки о животных» и очень популярная сказка «Финист — Ясный сокол» с 1947 года выдержали уже семнадцать изданий.

Пристальный взгляд в платоновский мир раскрывает нам пронизанность его одной страстной идеей — стремлением писателя исследовать истинность социалистических идеалов, возможность человеческого счастья. В этом суть концепции человека Андрея Платонова как писателя социалистического реализма.

Критерий Платонов видит в гармонии мира. Поэтому социальное он выверяет сферами природы и, главное, человеческой души — и наоборот. Эти три сферы проецируются друг на друга, взаимопроницают, взаимообуславливаются. «Высокое» вывернется «низким», масштабное — личным, сознательное — эмоциональным, исторически-конкретное — вечным. И в платоновском мире все подтверждает друг друга.

Ե. Պ. ՍԵՅՐԱՆՅԱՆ

ԽՂԱՐԴՈՒ ԿՈՆՑԵՊՑԻԱՆ ԱՆԴՐԵՅ ՊԼԱՏՈՆՈՎԻ ՍՏԵՂՍԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ու մ

Երկարամյա մտապայծառից հետո վերստին հարուստն առան սովետական մեծ գրող Անդրեյ Պլատոնովիչ Պլատոնովի (1899—1951) ստեղծագործությունները: Ամեն աարի հրատարակվում են գրողի նորանոր գործեր և արձակ երկերի ժողովածուներ ինչպես մեզ մոտ, այնպես էլ արտասահմանում:

Հոգվածում քննվում է Պլատոնովի ստեղծագործությունների Լվովուցիան 20—30 և 40-ական թվականներին ու նրա արձակի վերլուծմամբ բացահայտվում՝ առողի աշխարհընկալման ինքնատիպությունը, նրա երկերի զազափարական և թեմատիկ առանձնահատկությունները, միայն իրեն հատուկ զեղարվեստական հնարանքները:

²⁰ «Искусство кино», 1967, № 3.

²¹ «Звезда Востока», 1967, № 3.